3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета, № 110, 24.05.2017.
6. Гнеушева Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования искусственных методов репродукции // Вестник Бурятского государственного университета. Государство и право. Юридические науки. 2014. №2. С. 285-289.
7. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М. 2006. С.183.
8. Кокорин А.П. Правовая природа отношений между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком // Медицинское право. 2012. №5. с.37.
9. Масляков В.В., Портенко Н.Н. Законодательное регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. 2016. №5. С.45

Горева С.А.

О необходимости введения презумпции общности долгов супругов

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-112

idsp: ljjournal-04-2019-112

Аннотация

В данной статье автор анализирует сложившуюся судебную практику Верховного Суда РФ. Верховный Суд РФ фактически ввел в семейное законодательство презумпцию раздельности долгов супругов. Автор приходит к выводу, что данный подход нарушает интересы кредитора, который лишен возможности достоверно установить факт общности обязательства. В результате автор предлагает закрепить презумпцию общности долгов супругов.

Ключевые слова: презумпция, раздельность долгов супругов, общность долгов супругов, общность имущества

Abstract

In this article the author analyzes the current judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation. The Supreme Court of the Russian Federation actually introduced into the family law the presumption of separation of debts of spouses. The author comes to the conclusion that this approach violates the interests of the creditor, who is unable to reliably establish the fact of the community of obligations. As a result, the author proposes to consolidate the presumption of community of debts of spouses.

Key words: presumption, the separate debts of the spouses, the community debts of the spouses, the community property

В настоящее время не теряют своей актуальности вопросы, связанные с разделом долговых обязательств между супругами. Массовые споры между супругами-должниками и кредиторами обусловлены в первую очередь экономической ситуацией в стране, уровнем материального благосостояния населения.

Анализ семейного законодательства позволяет нам определить немалое количество презумпций, которые закреплены в семейном праве. В частности, речь идет о презумпции отцовства, презумпции согласия другого супруга на совершение сделок с общим имуществом и др. Целью нашего исследования будет являться определение необходимости и целесообразности введения новой презумпции – презумпции раздельности долгов супругов.

Объектом исследования выступает совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие между супругами и третьими лицами при возникновении долгового обязательства.

Предметом исследования выступает проблематика, касающаяся возможности ввода в действующее семейное законодательство презумпции раздельности долгов супругов, либо презумпции общности долгов супругов.

Настоящая статья будет посвящена презумпции не известной науке семейного права, но фактически введенной в оборот практикой Верховного Суда Российской Федерации.

Семейный кодекс Российской Федерации. (далее - СК РФ) в ст. 45 регламентирует распределение ответственности супругов по обязательствам. В соответствии с указанной статьей взыскание по обязательствам одного супруга может быть обращено исключительно на имущество этого супруга. В случае недостаточности этого имущества для погашения долга, кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника для обращения на нее взыскания. Взыскание не общее имущество супругов возможно по общим обязательствам супругов, либо по обязательствам одного супруга, если судом установлено, что все полученное по обязательствам было потрачено на нужды семьи. Солидарную ответственность по обязательствам имуществом каждого супруги несут при недостаточности общего имущества.

Для начала необходимо провести анализ положений, закрепленных в ст.45 СК РФ. Конечно, нельзя отрицать логику изложения законодателем правового материала. На общее имущество взыскание может быть обращено только по общим обязательствам, но возникает вопрос – каковы критерии, с помощью которых можно определить является ли обязательство общим. По сути, ответ на данный вопрос дал Верховный Суд РФ в одном из своих обзоров. Верховный Суд РФ указал что долг, возникший на основании договора займа или совершения иной сделки, может быть признан общим, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам было использовано на нужды семьи. То есть долг может быть признан общим только при наличии обстоятельств, определенных в п.2 ст.45 СК РФ. Для возникновения солидарной обязанности обязательство должно быть общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов, либо быть использованным на нужды семьи.

Пункт 2 ст.253 Гражданского кодекса РФ и п.2 ст.35 СК РФ закрепляют презумпцию согласия супруга на совершение сделки по отчуждению общего имущества, однако, аналогичной презумпции при возникновении у одного супруга долговых обязательств перед третьими лицами не предусмотрено. Из анализа п.1 ст.35 СК РФ следует, что в случае совершения сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п.2 ст.45 СК РФ. Верховный Суд РФ подчеркнул, что бремя доказывания возлагается на сторону, претендующую на распределение долга.

Ряд ученых-юристов не поддерживает позицию, изложенную Верховным Судом РФ, и говорит о необходимости закрепления презумпции расходования денежных средств на нужды семьи. Данное предложение обуславливается тем, что изначально кредитор и супруги-ответчики находятся в неравном положении. В частности кредитор лишен возможности контролировать поведение должника по распоряжению полученными денежными средствами и, как правило, лишен возможности предоставить суду информацию, позволяющую доказать, что денежные средства были потрачены на нужды семьи.

Другие ученые, критикуя позицию Верховного Суда РФ указывают, что введение презумпции о раздельности долгов супругов противоречит самому существу совместной жизни супругов.

Также среди практикующих юристов существует мнение о целесообразности введения двух презумпций: презумпция общности долгов по заявлениям кредиторов и презумпция раздельности долгов по спору супругов между собой.

Считаем, что данное толкование норм Верховным Судом РФ, непосредственно произведенное в интересах супругов, нарушает интересы кредиторов.

В первую очередь, исходя из законов формальной логики, наличие презумпции общности доходов супругов должно порождать соответственно презумпцию общности долгов супругов. Также возникает справедливый вопрос о защите прав кредиторов. Так, с одной стороны, формальные положения ст.56 Гражданско-процессуального кодекса РФ о распределении бремени доказывания между сторонами не нарушены. С другой стороны, очевидно, что кредитор не может располагать достоверными сведениями о том, на какие

нужды были потрачены деньги, полученные в долг. Как правило, на практике имеет место ситуация, когда супруг категорически отказывается признавать, что знал о полученном другим супругом займе или совершении иной сделки, приведшей к образованию долга.

Одним из основных принципов семейного права является недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи. Следовательно, исходя из данного принципа и в совокупности с принципом автономии воли сторон, принудить супруга к раскрытию информации невозможно. Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что практически всегда кредитор проигрывает спор о признании долга супругов общим.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что наиболее оптимальным путем решения проблемы защиты прав кредитора при возникновении долговых обязательств одного из супругов перед третьими лицами, будет являться закрепление презумпции общности долгов супругов.

Исходя из сущности такой конструкции как презумпция, у супругов будет возможность доказать в процессе, что долг не является общим, а был приобретен одним из супругов и потрачен не на нужды семьи. В результате, на наш взгляд, закрепление данной конструкции будет способствовать защите прав кредиторов, так как доказать факт раздельности долгов супругов проще непосредственно самим супругам, чем доказать факт общности долгов кредитору.

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС КонсультантПлюс.
3. Поротикова О.А. Правовой режим обязательств супругов // Семейное и жилищное право. 2018. №1. С. 70 - 71.
4. Чашкова С. Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации / С. Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 25–29.
5. Савельева Н. М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения / Н. М. Савельева // Вестник Тверского государственного университета. 2016. №2. С. 99–105.
6. Харитонов Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 7 - 9.
7. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М. 2006. С.183.
8. Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.04.2016 г. по делу № г-619/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.06.2015 г. по делу № 33–5725/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Девятковская С.В.¹, Пирогова Е.Н.², Лавренко А.В.³

Сравнительно-правовой анализ завещания и дарения в гражданском праве
Российской Федерации – достоинства и недостатки

¹ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
(Россия, Ростов-на-Дону)

²ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт образования МВД России»
(Россия, Волгодонск)

³ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
(Россия, Волгодонск)

doi: 10.18411/lj-04-2019-113

idsp: ljjournal-04-2019-113

Аннотация

В статье приведен анализ теоретических данных относительно наследования имущества наследодателя по завещанию или по договору дарения. Приведены достоинства и недостатки каждого из способов осуществления наследования.

Ключевые слова: наследование, завещание, договор дарения, дарение, наследник.